

Третьяков Константин Викторович

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Статья посвящена изучению уголовно-правовой квалификации неосторожного повреждения чужого имущества в контексте нарушения правил дорожного движения. В ходе исследования рассматриваются вопросы, касающиеся деятельности, связанной с источниками повышенной опасности, и вытекающих из этого особенностей соотношения ст. 264 и 168 УК РФ. Проведен анализ изменений судебной практики и уголовного законодательства РФ, которые произошли в данной области правоотношений за период с момента принятия УК РФ в 1996 г. до настоящего времени, и выработаны рекомендации по устранению выявленных противоречий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 188-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

USE OF CATAPULTS IN BATTLE ACTIONS WITHIN NORTHERN AND CENTRAL ITALY OF THE XIII-XIV CENTURIES

Timchenko Viktor Vladimirovich, Ph. D. in History
North-Caucasus Federal University
DOOMer10@yandex.ru

The article reveals the main features of the process of catapults distribution in battle actions within northern and central Italy in the XIII-XIV centuries. The author pays special attention to their use in such dynamically developing in that period branches of military affairs as assault, siege and defense of fortresses. Basing on the analysis of various types of written sources the paper studies their use by the communal militias of the towns in the north and centre of the Apennine Peninsula, by the supporters of feudal urban districts – Contado and Distretto, and also by the condottieri of Companies of Fortune.

Key words and phrases: medieval town; communal militia; Companies of Fortune; fortification; catapults.

УДК 343.2+343.7

Юридические науки

Статья посвящена изучению уголовно-правовой квалификации неосторожного повреждения чужого имущества в контексте нарушения правил дорожного движения. В ходе исследования рассматриваются вопросы, касающиеся деятельности, связанной с источниками повышенной опасности, и вытекающих из этого особенностей соотношения ст. 264 и 168 УК РФ. Проведен анализ изменений судебной практики и уголовного законодательства РФ, которые произошли в данной области правоотношений за период с момента принятия УК РФ в 1996 г. до настоящего времени, и выработаны рекомендации по устранению выявленных противоречий.

Ключевые слова и фразы: квалификация преступлений; совокупность преступлений; повреждение имущества по неосторожности; нарушение правил дорожного движения; источник повышенной опасности.

Третьяков Константин Викторович, к.ю.н.

Самарский государственный экономический университет (филиал) в г. Сызрани
AK-195@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ[©]

Вопрос самостоятельной уголовной ответственности за повреждение чужого имущества в результате дорожно-транспортного происшествия является дискуссионным в науке уголовного права.

Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего, предусмотрена статьей 264 УК РФ. Поскольку состав преступления является материальным, то тяжесть содеянного оценивается в первую очередь через призму степени вреда здоровью потерпевшего. Однако, несмотря на то, что зачастую в результате ДТП происходит повреждение чужого имущества, надлежащая правовая оценка этому обстоятельству не дается. Между тем подобное деяние формально подпадает под признаки ст. 168 УК РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности» [8]. По этой причине предлагаем рассмотреть теоретические и практические аспекты соотношения вышеуказанных преступлений.

Для начала коснемся изменений, которые произошли за последние несколько лет в судебной практике при рассмотрении уголовных дел, связанных с дорожно-транспортными происшествиями.

С принятием в 1996 г. Уголовного кодекса РФ ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное по неосторожности, была установлена в части первой ст. 168 этого нормативно-правового акта. Первоначальная редакция данной статьи не содержала никаких конкретизирующих ссылок и позволяла квалифицировать деяния, предусмотренные ст.ст. 264 и ч. 1 ст. 168 УК РФ, по правилам совокупности преступлений (при наличии крупного ущерба). На это, в частности, указывает Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими, согласно которому деяния, предусмотренные ст. 350 УК РФ – «Нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины» (военное преступление, аналогичное ст. 264 УК) и ст. 168 УК РФ, образуют совокупность преступлений [6] (данный документ действует до настоящего времени – прим. авт.).

В 2003 г. из ст. 168 УК РФ была исключена первая часть, и диспозиция статьи стала звучать как «уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенное путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности» [8]. С тех пор судебная практика пошла по пути того,

[©] Третьяков К. В., 2015

что в рассматриваемых случаях содеянное полностью охватывается ст. 264 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 168 не требуется, а совокупность преступлений может иметь место только при условии, что виновное лицо двигалось на технически неисправном транспортном средстве или без соблюдения правил техники безопасности [7]. Подобная позиция основана на том, что, по мнению судейского сообщества, нарушение правил дорожного движения не является неосторожным обращением с источником повышенной опасности.

Таким образом, в ходе дальнейшего исследования необходимо выяснить, относится ли транспортное средство, предусмотренное диспозицией ст. 264 УК РФ, к числу источников повышенной опасности и является ли нарушение правил дорожного движения неосторожным обращением с источником повышенной опасности с позиции ст. 168 УК РФ.

В соответствии с п. 1.2 Правил дорожного движения, транспортным средством является устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем [2]. К механическим транспортным средствам не относятся мопеды и другие транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 кубических сантиметров и имеющие максимальную конструктивную скорость не более 50 километров в час, а также велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками [4].

Ввиду отсутствия в действующем законодательстве исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, их определение принято формулировать, исходя из толкования деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, описание которой содержится в Гражданском кодексе РФ.

Согласно ст. 1079 ГК РФ к деятельности, связанной с источниками повышенной опасности, следует, в частности, относить использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии, высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов, а также строительство и связанную с ним деятельность [1]. Разъясняя это определение, Верховный Суд РФ указал, что источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне [3]. В свою очередь, в соответствии с Перечнем отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источниками повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией, работы, связанные с управлением транспортными средствами, относятся к деятельности источника повышенной опасности [5].

На основании изложенного приходим к выводу о том, что, несмотря на сложившуюся судебную практику, управление транспортным средством все-таки является деятельностью, связанной с источником повышенной опасности.

Теперь коснемся вопроса неосторожного обращения с источником повышенной опасности. В данном случае вопрос заключается в том, является ли нарушение Правил дорожного движения (далее – ПДД) неосторожным обращением с источником повышенной опасности или нет.

Состав преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, относится к категории преступлений, совершенных по неосторожности. При этом, нарушая ПДД, виновное лицо может действовать как с преступным легкомыслием, так и с преступной небрежностью – квалификация деяния в данном случае зависит от тяжести наступивших последствий как результата нарушения этих правил.

Основным непосредственным объектом в этом составе преступления является безопасность дорожного движения, дополнительным непосредственным объектом – жизнь или здоровье потерпевшего (в зависимости от части статьи).

В свою очередь, квалификация статьи 168 УК РФ также зависит от размера ущерба, причиненного имуществу потерпевшего и, как и уголовно-наказуемое нарушение ПДД, это преступление может быть совершено с любым из видов преступной неосторожности (легкомыслие или небрежность). Однако из буквального толкования уголовного закона следует, что объективная сторона уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности заключается в неосторожном обращении с источником повышенной опасности. Никакого указания на такие составообразующие признаки, как обязательное нарушение техники безопасности или наличие технической неисправности транспортного средства, в Уголовном кодексе нет, и поэтому мы считаем, что мнение о том, что нарушение виновным лицом ПДД исключает его привлечение к уголовной ответственности по ст. 168 УК РФ, является неверным. Позиция судебных органов при квалификации подобных деяний явно противоречит действующему законодательству, поскольку имеет место расширительное толкование уголовного закона, что прямо запрещено ст. 3 УК РФ. Кроме того, согласно ст. 8 Уголовного кодекса, основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления [8], поэтому, если признаки ст. 168 УК РФ усматриваются в действиях виновного лица, то оно должно быть привлечено к уголовной ответственности за совершение данного преступления.

Представим абстрактный пример – в результате дорожно-транспортного происшествия с участием двух автомобилей потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, но его транспортное средство практически не повреждено. В этом случае действия виновного лица подпадают под признаки части первой ст. 264 УК РФ – вред причинен обоим объектам: безопасности дорожного движения и здоровью потерпевшего. Теперь представим

аналогичную ситуацию, только с некоторым дополнением – дорогостоящий автомобиль потерпевшего серьезно поврежден. В этом случае появляется дополнительный непосредственный объект – имущественные права потерпевшего, связанные с утратой его автомобиля. Этот объект не предусмотрен в ст. 264 УК РФ, соответственно под ее квалификацию уничтожение или повреждение имущества не подпадает. В свою очередь, статья 168 УК РФ предусматривает ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение имущества, но не охватывает нарушение ПДД и причинение вреда жизни и здоровью потерпевшего. Однако, несмотря на описанные расхождения, данные преступления совпадают по целому ряду признаков – форме вины, субъекту, по большинству признаков объективной стороны. Но, в силу разницы в объекте, ни один из этих составов не охватывает содеянное в полном объеме. Следовательно, в данном случае будет иметь место идеальная совокупность преступлений, поскольку одним действием виновного лица причинен ущерб разным объектам и, соответственно, совершено два самостоятельных преступления.

Таким образом, в настоящее время уголовное законодательство теоретически позволяет квалифицировать причинение имущественного ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 264 и 168 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что с целью формирования единообразного применения уголовного закона и для устранения расхождений между судебной практикой и действующим законодательством положения Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности, нуждаются в корректировке путем дополнения к ст. 168 УК РФ примечания, раскрывающего суть неосторожного обращения с источниками повышенной опасности для юридически корректной квалификации данного преступления с учетом выявленных противоречий.

Список литературы

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)** от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/4_66.html#p6636 (дата обращения: 18.08.2015).
2. **О Правилах дорожного движения** [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=178492;dst=0;ts=B99E138A79458C55017DC0203E57ABA;rnd=0.6649172706529498> (дата обращения: 18.08.2015).
3. **О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=96790;dst=0;ts=3C903301157B9ED4828E94760AB7C5AA;rnd=0.8364643552340567> (дата обращения: 18.08.2015).
4. **О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 г. № 25. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=108992;dst=0;ts=C013CDED3F6DF56EAF308B90A7FC297B;rnd=0.02143848198466003> (дата обращения: 18.08.2015).
5. **Об утверждении перечня отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией** [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 18.05.2011 г. № 394. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166733;dst=0;ts=C19BECBBE053FF0884DF83506944CE48;rnd=0.4162145983427763> (дата обращения: 18.08.2015).
6. **Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими** [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=14498> (дата обращения: 18.08.2015).
7. **Судебная практика по уголовным делам за II полугодие 2010 года** [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=149981;dst=0;ts=3C90057069765E3E86BE99C87A6E0A2D;rnd=0.5909893461503088> (дата обращения: 18.08.2015).
8. **Уголовный кодекс Российской Федерации** от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=177261;div=LAW;rnd=0.9972670229617506> (дата обращения: 18.08.2015).

CRIMINAL-LEGAL QUALIFICATION OF HARM CAUSED AS A RESULT OF ROAD ACCIDENT

Tret'yakov Konstantin Viktorovich, Ph. D. in Law
Samara State University of Economics (Branch) in Syzran
AK-195@yandex.ru

The article is devoted to the study of the criminal-legal qualification of the incautious damage of somebody else's property in the context of traffic violation. The research considers the issues related to the activity connected with the sources of increased danger and the resulting peculiarities of the correlation of Articles 264 and 168 of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of changes in the judicial practice and criminal legislation of the Russian Federation that took place in this field of legal relations from the moment of the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996 till the present moment is conducted, and recommendations on the elimination of the revealed contradictions are worked out.

Key words and phrases: qualification of crimes; cumulative crime; incautious damage of property; traffic violation; source of increased danger.